

Еще одна попытка

Мэйлин Юн

Утро началось с того, что Мэйлин пришлось принимать роды у кошки.

В какой момент она из хирурга вдруг переквалифицировалась в ветеринара, да еще и акушера, Мэйлин так и не поняла, но кошка, которая успешно родила троих, внезапно решила, что с нее детей и так достаточно, и четвертый котенок, довольно крупный, застрял в родовых путях. Пришлось надевать перчатки и спасать кроху от его незавидной участи. Даже Зейнаб бросила все свои домашние дела и бегала то приносила чистые тряпки, то теплую воду, то бутылку с теплой водой, что на время заменила новорожденным мать, все еще занятую тем, чтобы разродиться последним плодом.

В итоге все обошлось достаточно благополучно. Последний малыш, хоть и не сразу задышал самостоятельно, все же издал свой первый голодный писк, но Мэйлин сначала пришлось кормить его из пипетки молоком, а потом носить на руках в теплом полотенце, чтобы согреть. Она хотела немного последить за его состоянием, чтобы убедиться, что его можно будет оставить под присмотром кошки-мамы, и с ним ничего не случится.

- Вэньхуа, смотри, что у меня есть, - донельзя довольная своими успехами на поприще кошачьего акушерства, Мэйлин решила поделиться своей радостью с мужчиной. Она любила кошек, ну и кто не любит маленьких котят? Они же такие милые. Тем более если ты своими руками помогаешь появиться им на свет. Она протянула ему маленький пищащий комочек, завернутый в несколько слоев плотного полотенца.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа уже начал понемногу вставать и ходить по комнате. Он мог дойти до душа, пару раз под присмотром Майка выходил во двор, чтобы подышать воздухом, но на этом нагрузки ограничивались, потому что голова все еще кружилась, а пульс учащался, стоило немного пройтись. При этом было немного легче, потому что не приходилось целыми днями лежать в кровати.

Но этим утром Вэньхуа задремал после завтрака и только недавно проснулся. Он сидел в кровати и ждал Майка или Мэйлин, чтобы выйти во двор, потому что без присмотра старался пока не ходить. Девушка вскоре пришла. Такой счастливой Вэньхуа не видел её не разу за все время, что они провели в этой деревне. Он улыбнулся и взял у нее из рук полотенце, в котором пищал слепой новорожденный котенок. Зверек ткнулся носом в его палец, затем попытался отползти в другую сторону. Вэньхуа улыбнулся.

- Только что родился? - спросил он.

В Цзинлу кошки постоянно приносили котят, и все эти кошачьи стаи помогали бороться с мышами, поэтому их обычно прикармливали и терпели. Но в первые дни

кошки тщательно прятали свое потомство, и настолько маленькие котята редко попадались ему на глаза.

Мэйлин Юн

Мэйлин аккуратно указательным пальцем погладила котенка по маленькому лобику. Если бы она могла умереть от умиления, то сделала бы это уже раз пять подряд, потому что котенок выглядел таким маленьким и трогательным, таким славным, что Мэйлин даже забыла, что они все еще находятся в деревне в горах, где вообще-то иногда все еще стреляют по ночам, а у них нет никакой связи с госпиталем.

- Минут сорок назад, - ответила Мэйлин, наблюдая за тем, как маленький возится в полотенце, пытаясь найти удобное для себя положение и, может быть, немного поспать. - Мне пришлось роды принимать - он застрял в родовых путях. Крупненький.

Пока еще сложно было определить, мальчик это или девочка, а Мэйлин не умела определять как-то там по ушам или по еще каким-то подобным признакам, как иногда делали настоящие опытные владельцы кошачьего народа, но это пока было и не важно. Важно, что малыш был в порядке - тихонько пищал и возился, пока еще неуклюжий и слабый. У Мэйлин даже возникла мысль уговорить Вэньхуа забрать этого котенка себе, но она понимала, что его просто некуда брать. Не в госпиталь же, и сейчас он слишком маленький, ему нужно оставаться с матерью. И у нее уже есть кот, даже если он и живет у ее родителей. Словом, при их образе жизни им были противопоказаны любые животные, кроме тараканов. И то только потому, что тех кормить не надо, они могут мыло жрать.

- Их всего четыре. Зейнаб сказала, что эта кошка живет в деревне, но рожать приходит почему-то всегда именно к ним.

Дин Вэньхуа

- Ты принимала роды у кошки? - Вэньхуа удивленно посмотрел на Мэйлин, продолжая улыбаться. - Хотя, ты даже краниотомию сделать можешь, если сильно нужно.

Вряд ли достать котенка, застрявшего в родовых путях, сложнее, чем распилить человеческий череп, если до этого ничем подобным не занималась. Но того пациента Мэйлин спасла столь же успешно, как и кошку с котенком.

- Он очень милый, - сказал Вэньхуа, глядя на то, как котенок возился в полотенце, карабкаясь по складкам розовыми растопыренными лапками. Иногда он тихо, но требовательно пищал, задирая нос, вокруг которого топорщились светлые усы.

Он либо искал кошку-мать, либо, если был сыт, надеялся удобнее улечься и заснуть. Ему пока явно не было дела до огромных странных людей, которые пытались с ним общаться и столь беспардонного его разглядывали.

- Я думаю, по Апгар это баллов десять, ты отлично справилась, - заметил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Не могла же я его так оставить, он бы умер, - Мэйлин насупилась и покачала головой. Это оказалось проще, чем зашить огнестрельное ранение в черти знает каких условиях. - И мне Зейнаб помогала.

И это несмотря на то, что ей было всего двенадцать лет. иногда Мэйлин казалось, что девочка намного старше своего возраста - ей приходилось почти в одиночку тащить на себе все хозяйство, пока Дауд работал, чтобы обеспечить ей хорошее приданное. Хотя она и считала, что лучше бы Дауд дал Зейнаб возможность учиться в школе и хоть немного побыть ребенком. Сама Мэйлин в двенадцать лет думала разве что о том, чтобы не потерять своего любимого плюшевого котенка, да накормить мальчишек половинками земляных червяков. И уж конечно она не думала о том чтобы вскорости выйти замуж. Хотя она и в тридцать об этом не думала.

- Он не дышал, когда родился, - ответила она, забирая котенка, чтобы потом отнести его обратно кошке-маме, и поплотнее укутала его в полотенце. - Но сейчас вроде все хорошо. Отнесу его к кошке и вернусь.

Сейчас малыш выглядел здоровым и весьма довольным, хоть и продолжал пищать, но это наверняка от того, что пытался найти теплое и безопасное местечко, а слабые лапки путались в полотенце, цепляясь коготками, которые он пока еще не умел убирать, за мягкую ткань.

- Вот интересно, человеческие детеныши такие же милые, когда рождаются? - вслух поинтересовалась Мэйлин перед тем как выйти из комнаты. Не то, чтобы ей сильно хотелось это проверить, но просто было любопытно на них посмотреть.

Дин Вэньхуа

После этого утра Мэйлин могла смело внести в свой актив специальности ветеринарного акушера и ветеринарного реаниматолога. Дворовые кошки живучие, но этот котенок не справился бы без её помощи, а мог и мать утащить за собой.

Что касалось новорожденных человеческих дитенышей, то тут Вэньхуа был не в курсе. Из новорожденных детей он видел только Сяовэнь, дочку Цзиншу, и то на фотографиях. Еще в колледже его как-то на практике занесло на полтора дня в роддом, но это было на первом курсе, и дальше коридора, где катали ватные шарики и складывали марлевые турунды, пустили только пару девушек, которые планировали дальше учиться в этом направлении. Вэньхуа при всем своем стремлении как можно больше практиковаться, предпочитал слиться с интерьером и ждать, когда его заберут на практику в больницу, где он подрабатывал санитаром. Ему было спокойнее среди пенсионеров с ОЧМТ, чем среди толпы рожаящих женщин. Детей он тогда и вовсе видел издалека, когда они были практически полностью завернуты в пеленки.

Во время его работы в ОРИТе, детское отделение, куда поступали тяжелые новорожденные, находилось по соседству, но туда Вэньхуа тоже не рвался за впечатлениями. Чисто теоретически он знал не только откуда берутся дети, но и как принимать роды, даже при некоторых осложнениях, но эту сложную науку они постигали только на фантомах, и Вэньхуа, как и большинство его однокурсников,

предпочли забыть подробности вскоре после сдачи экзамена.

Мэйлин Юн

Мэйлин с Зейнаб устроили кошке отдельную палату в картонной коробке в укромном уголке позади двора, где кошка могла бы спокойно держать свой выводок. И кошка и котята выглядели здоровыми и спокойными, и Мэйлин подпихнула последыша к теплему кошачьему пузу, чтобы тот перестал пищать и мог приткнуться рядом с остальными своими усатыми собратьями. Они все были разными - один трехцветный в мать, другой угольно-черный, один рыжий полосатый, и серый полосатый - последний, которого выхаживала Мэйлин. Минутку постояв над кошачьим семейством и убедившись, что в порядке, Мэйлин все же оставила их в покое и дальше что-то мурчать друг другу, и вернулась обратно к Вэньхуа.

- В детстве я хотела стать ветеринаром, - сказала Мэйлин. - Всегда подбирала всех котят, птенцов, выпавших из гнезда, один раз даже хотела спасти лягушку, которая, как мне показалось, выглядела какой-то больной. Но она от меня бодренько куда-то упрыгала. Я даже Сяохуанди из воды вытащила, когда он еще маленьким был, - сказать точнее, Мэйлин страдальчески заламывала руки на берегу, пока котенка спасали, но она предпочла опустить подробности этого момента, - А потом увидела собаку с перебитой лапой и поняла, что не хочу смотреть на их страдания каждый день.

По сему выходило, что намного проще смотреть на людей с огнестрельными ранениями, оторванными конечностями, пострадавших в ДТП и прочих болезных товарищей, и тут крылась такая тайна, покрытая мраком, что ковыряться в ней не было никакого желания. Людей, наверное, не так жалко, как животных.

- Поэтому пошла в хирургию.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа слегка усмехнулся, когда Мэйлин сказала, как пришла в хирургию. В ветеринарии ей было бы намного проще, потому что там не пришлось бы так пробиваться через шовинизм, как в кардиоторакальной хирургии. Но она с боем получила место, позволявшее ей спасать людей, и теперь немало её пациентов должны были благодарить ту собаку с перебитой лапой.

- Людей не так жалко? - понимающе спросил Вэньхуа.

Он, например, считал что никогда не смог бы работать в педиатрии. Было как-то проще смириться с тем, что люди смертны, когда речь шла о взрослых. В нейрохирургии часто бывали серьезные травмы и опухоли, приводившие к инвалидности, а некоторые опухоли гарантированно давали рецидив даже при успешном удалении. С опытом Вэньхуа учился принимать это как данность.

- Может, пойдем на улицу? - предложил Вэньхуа.

Во дворе стояла лавка, находившаяся в тени раскидистого грецкого ореха, и там можно было прятаться от дневной жары и дышать воздухом. И все разнообразнее, чем сидеть и тем более лежать в комнате. Задний двор был скрыт забором и

деревьями, и даже если бы кто-то дошел до дома Дауда и Зейнаб, вряд ли увидел бы, кто сидит во внутреннем дворе, а, значит, такие прогулки были безопасными.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула. Люди по большей части сами виноваты в своих заболеваниях, особенно когда идут к ним годами, забывая на собственное здоровье, а потом требуют у врача, чтобы он дал им одну единственную таблетку, которая вмиг вернет им двадцать лет счастливой и здоровой жизни, а, главное, молодость, в которую ничего никогда не болело, кроме головы в похмельное утро. И многочисленные ДТП происходят от невнимательности или невежливости на дорогах, что тоже приводит к весьма плачевным последствиям. Животные же чаще страдают от людей, от их жестокости, невежества или безответственности. И они не заслужили подобное отношение к себе только потому, что человек внезапно счел себя венцом природы, которому все дозволено.

- Хорошо, пойдем, - согласилась Мэйлин. Они понемногу расширяли возможности Вэньхуа, но старались делать это очень аккуратно, чтобы не свести на нет все приложенные к этому усилия. Он уже несколько раз выходил из дома на улицу, и под жарким солнышком он не только быстро вернул себе привычный смуглый оттенок кожи, но еще и умудрился даже еще немного загореть, хотя, казалось бы, куда больше.

Мэйлин протянула Вэньхуа рубашку, которую одолжил Дауд. Хирургическая блуза, которая была на Вэньхуа, пришла в негодность сначала от выстрела, а потом Майку ее просто пришлось разрезать, чтобы дать Мэйлин доступ к ране. Она уже подумывала о том, чтобы просто сшить Вэньхуа новую рубашку из льна, тем более, что это заняло бы максимум день времени. Ей не хотелось брать у хозяев больше, чем то требовалось. - Помочь? - деликатно спросила она.

Дин Вэньхуа

Одеваться пока было очень неудобно, потому что шов на груди тянуло при попытке поймать рукава, да и локти лучше было особо не поднимать, пока рана не заживет лучше. Вэньхуа не представлял, как справлялись люди, которым пилили ребра или грудину.

- Помоги, пожалуйста, - охотно согласился Вэньхуа.

Он не видел смысла в том, чтобы отказываться от помощи там, где реально в ней нуждался, и не считал, что, принимая эту помощь от Мэйлин, жертвует своей гордостью или рискует потерять лицо. Ему было неприятно в каких-то моментах осознавать собственную беспомощность, но он не хотел добавлять к этому еще и глупость, строя из себя непойми что. Рана вообще заставила его многое переосмыслить: он стал намного сговорчивее и уступчивее. Поначалу из-за того, что у него не было другого выхода, потом стал понимать, что так намного правильнее.

Справившись с рубашкой, Вэньхуа вышел во двор, держась возле Мэйлин. Он ходил медленно, но сейчас уже заставлял себя не торопиться, чтобы не возникло сильного головокружения. Силы возвращались к нему, и с каждым днем это становилось все очевиднее. Вэньхуа поздоровался с Зейнаб, после чего она ушла в дом. Дауда

видно не было, но он часто уходил в деревню по делам.

Мэйлин Юн

Мэйлин помогла Вэньхуа надеть рубашку, чтобы ему не пришлось поднимать руки и тревожить рану. Многие пациенты отказывались от сторонней помощи, да что далеко ходить - она и сама до последнего упиралась и не позволяла медсестрам помогать ей одеваться, когда не могла даже завязать волосы в хвост. Ей казалось это ужасно унижительным. Мэйлин понимала, что она, скорее всего, была отвратительной пациенткой - она капризничала, делала по своему, срывалась на Вэньхуа, когда он хотел помочь, и вообще вела себя как маленький ребенок, которому внезапно запретили делать то, что он привык делать - купать кота в унитазе или рассыпать вокруг землю из цветочного горшка. Но собственная гордость вдруг оказалась сильнее благоразумия.

Она шла рядом, но не поддерживала Вэньхуа, пока он справлялся самостоятельно. К тому же так он всегда мог на нее опереться, если вдруг бы почувствовал себя хуже или неувереннее. До лавочки было не так далеко идти, но то могло показаться человеку здоровому, у Вэньхуа же этот путь занимал прилично времени и сил. Но им было некуда торопиться - впереди был целый день.

- Ты помнишь, как лечить ссадины и царапины? - спросила Мэйлин, когда они устроились в тени грецкого дерева, а она убедилась, что их никто не услышит. В ветвях трещали воробьи и какие-то другие мелкие птички, тут же гуляли куры, недовольно квохча, а гордый, но мелковатый петух ходил в отдалении, наблюдая за своим стадом.

Дин Вэньхуа

На улице было жарко, но все равно легче дышалось, чем в замкнутом пространстве. Иногда поднимался ветер, шевеливший листья дерева, и этот ветер приносил с собой прохладу горных вершин.

Вопрос Мэйлин был неожиданным, и Вэньхуа не сразу понял, о каком именно способе лечения она спрашивала. В традиционной медицине поверхностные раны и ссадины лечились промыванием и пластырем, но она наверняка имела в виду другое.

- Помню. Остановить кровь с помощью синей энергии, если рана воспалена - снять воспаление голубой, если загрязнена - обеззаразить фиолетовой. Потом залечивать желтой, чтобы ускорить метаболизм, - рассказал Вэньхуа.

Мэйлин всего один раз рассказывала ему основы врачевания, но лечение пореза он проходил на практике, и потому неплохо запомнил. И пока Вэньхуа лежал, восстанавливаясь после раны, он старался вспомнить как можно больше из того урока, на случай, если выдастся возможность попрактиковаться самому. Но он пока не применял эти знания на практике, потому что Мэйлин говорила, что от этого будет только хуже.

Мэйлин Юн

Вэньхуа хорошо запомнил все то, что она тогда рассказывала ему на чердаке дома его родителей в Цзинлу. На миг ей даже показалось, что они снова вернулись туда, на залитый солнцем чердак, пропитанный запахами сушившихся трав, теплый и уютный, сидят на полу на гладких досках и разговаривают о врачевании. Наверное, это было сто лет назад. У них не было возможности прогнать всю теорию еще раз, поэтому Мэйлин пока решила просто выяснить, что из рассказанного еще отложилось в памяти Вэньхуа.

- А со своей раной ты бы что сделал? - снова спросила Мэйлин. Она специально не стала уточнять, что именно она имеет в виду - только кожу или и более глубокие повреждения тоже. Вэньхуа сам пару дней назад заикнулся о том, что теоретически помнит, что нужно сделать. Но теоретически знала и она, это не значило, что она может перейти к практике, потому что ни разу не занималась подобным. Тяжелее было лечить только целые системы сразу - кровеносную или нервную в том случае, когда заболевание носило системный характер и поражала по большей части весь организм. Тут нельзя было обойтись только точечным воздействием на какой-то орган. Мэйлин не отказалась бы от совета опытного врачевателя - сифу Лю, Бо-джи или сифу Грей, только вот они были бесконечно далеко отсюда, и нужно было учиться действовать самостоятельно.

Дин Вэньхуа

- По логике, нужно было бы сначала лечить перикард и легкое, восстанавливать работу сердечно-сосудистой системы, а потом заживлять мягкие ткани и кожу, - начал Вэньхуа. - Но это мне не под силу. Поэтому я могу пока просто закрыть рану на коже, чтобы она не могла инфицироваться.

Это было не логично с точки зрения тактики лечения, но, выбирая из вариантов "не сделать ничего" и "сделать хоть что-нибудь", второй был предпочтительнее.

- Рана чистая и уже заживает, я бы использовал желтую энергию, чтобы ускорить метаболизм, - сказал Вэньхуа. - Это ускорит пролиферацию фибробластов и поможет быстрее закрыть дефект. Тогда можно будет хотя бы избавиться от повязки. Не думаю, что смогу сейчас сделать что-то еще.

Он задумался. Ему не нравилась эта идея. Как бы ни хотелось мыться в душе, не закрывая шов чем попало, он планировал расходовать ресурсы организма на самое ерундовое из имевшихся повреждений. И против этого восставали все его знания и установки, усвоенные во время работы.

- Подожди. Это не рационально, - Вэньхуа ненадолго задумался. - Вот есть организм, у него есть энергия, которая в норме течет определенным образом, и это соответствует соматическому здоровью. Если возникает болезнь или рана, течение энергии нарушается, и здоровой энергии становится меньше.

Он рассуждал вслух, потому что так сейчас было проще. Мэйлин в этом понимала и могла что-то подсказать или заметить ошибки в его рассуждениях.

- Если я буду лечить кожу через Анахату, я заберу часть энергии этой области, а она и так в дефиците. Это ведь глупо? - спросил Вэньхуа скорее сам себя. - Лечить

глубокие повреждения так, как царапину, тоже не получится. А если сделать так, - он снова задумался, формулируя мысли. - Работать через медитацию, просто сосредоточиться на том, как энергия Сушумны поднимается вверх до уровня Анахаты и там концентрируется? Это должно в какой-то степени компенсировать дефицит энергии в области раны, и организм сам использует её на заживление? Примерно как ты недавно передавала мне энергию.

Мэйлин Юн

Мэйлин подтянула ноги к груди и, обняв их руками, положила подбородок на колени, не перебивая Вэньхуа и просто слушая его рассуждения. Было немного глупо проверять память человека, который сдал гистологию профессору Шаню, но Мэйлин должна была убедиться, что Вэньхуа не ошибается в теории прежде чем пустить его непосредственно к практике. Он правильно определил последовательность этапов лечения, к удовольствию Мэйлин сам же признал, что у него не хватит сил на что-то большее, кроме простого заживления кожного покрова и, наконец, сам осознал то, о чем она твердила ему уже несколько раз, призывая не тратить энергию в условиях ее дефицита.

- Да. Здоровая энергия ци заменяется на ша-ци - энергию болезни. Это бывает всегда, когда идет нарушение в работе. Поэтому ша-ци всегда нужно вытягивать, а взамен отдавать здоровую ци, чтобы баланс сохранялся.

На этом обмене энергий в принципе строилось все врачевание. Потому что ничего не берется из ниоткуда и никуда не исчезает бесследно, а лишь переходит из одного состояния в другое. Если человек здоров, он может пойти по пути Вэньхуа и направить энергию Анахаты, окрашенную в необходимый цвет, на пораженное место, чтобы добиться восстановления здоровья и работоспособности. Но это всегда грозит ему откатом - усталостью, головной болью, тошнотой, слабостью, потому что ша-ци, если не уметь ее целенаправленно выводить, все равно никуда не денется, а рассеется по всему организму. Но вряд ли Вэньхуа пока мог собрать ша-ци в руку и просто стряхнуть ее в сторону. И к тому же, используя энергию Анахаты, он украдет энергию у самого же себя, хотя сейчас она ему крайне необходима именно в области сердца и легких. Заживляя кожу, он добьется восстановления целостности покровов, но сделает хуже для своей и так еще не окрепшей сердечно-сосудистой системы. И вот как раз это может привести к осложнениям.

- Второй путь лучше, - одобрила Мэйлин. - Но ты все равно должен брать откуда-то энергию, чтобы концентрировать ее в Анахате. В твоём случае из нижележащих чакр - Сватхистханы и Муладхары. А у тебя была сильная кровопотеря, Муладхара ослаблена.

Дин Вэньхуа

- И Манипуры, - вспомнил Вэньхуа. - Но без Муладхары энергии толком не хватит ни в Сватхистхане, ни в Манипуре.

Он думал. Искал какие-то зацепки, из которых нужно было выстроить понимание всего процесса врачевания в данном случае. Он бы действовал по той же логике, если бы ему предстояла операция, которую он не делал прежде. Досконально

изучил бы случай, ознакомился с практикой коллег, продумал все варианты, включая осложнения, провел бы пару ночей в секционной, и лишь после того, как в голове выстроилась бы картина того, что и как он планировал делать, он взялся бы оперировать. Если случай, конечно, не был экстренным. Один великий советский хирург писал "большая подготовка - маленькая операция, маленькая подготовка - большая операция". Здесь все было еще сложнее, потому что Вэньхуа плохо разбирался в работе с энергией, и ему требовалось очень подробно продумать, как он может действовать.

- Значит, сначала нужно усилить энергию Муладхары, - это было очевидно, но Вэньхуа продолжал рассуждать вслух. - Она ослабла от кровопотери, и мы и так делаем все доступное, чтобы кровь восстановилась, но на это нужно время. Это путь от тела к энергии. А есть путь от энергии? Каким-то образом, не от другого человека, получить ци, чтобы вслед за ней уже восстановилось физическое тело?

Сейчас было сложно, потому что начиналась мистика и философия. Вэньхуа было сложно мыслить нематериальными категориями, но он уже был вынужден принять их реальность в вопросах врачевания.

Мэйлин Юн

Про Манипуру Мэйлин и сама забыла, но Вэньхуа ее поправил сам. Она кивнула, не отрываясь от размышлений. Разговоры с Вэньхуа о врачевании всегда заставляли мозг натужно скрипеть, потому что они немного по-разному смотрели на одинаковые процессы. Вэньхуа старался объяснить все с точки зрения привычной ему традиционной медицины, потому что с ней знакомы был лучше, чем с врачеванием, Мэйлин же врачевание принимала на веру, не стараясь привязать ее к медицине, так как изучать его начала все же раньше, чем ту же хирургию. И теперь им нужно было где-то сойтись в центральной точке, чтобы понятно было и ему и ей.

Как бы было просто восстановить объем циркулирующей крови за счет переливания, это разом бы решило самую большую проблему - слабость от кровопотери, которая существенно тянула за собой весь организм. Но у них не было даже пакетов с плазмой, закончились пакеты с физраствором, и обходиться нужно было своими силами. Здесь можно было только больше лежать и отдыхать, хорошо и калорийно питаться и пить больше воды, потому что организм человека естественным путем получает энергию через еду и воду. Был и еще один способ, о котором Мэйлин пока не рассказывала, так как и сама им нечасто пользовалась, но теперь, видимо, должна была рассказать. Но ей почему-то казалось, что она еще сильнее запутает Вэньхуа.

- Можно получать энергию непосредственно от стихии или энергетических источников. Ну, от стихии - это от больших озер или рек, от огня, кому-то помогает просто черпать энергию из земли, мне, например, нравится стоять где-нибудь на сильном ветру. Каждому свое, кому какая стихия больше подходит по духу, тот такую и использует. А энергетическими источниками могут быть какие-то древние места силы, как Стоунхендж, например. Где очень сильная энергетика и где ее легко использовать в своих целях. Я, правда, не знаю, есть ли здесь что-то подобное где-нибудь рядом.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно слушал слова Мэйлин и пытался понять, как именно можно получать энергию от стихий или мест силы. Это казалось ему невероятным, но почти столь же невероятным, как возможность заживления пореза на глазах. Он знал, что Мэйлин говорила о том, в чем была уверена на основе своего эмпирического опыта, но это все пока очень плохо влезало в его картину мира. Если только предположить, что тонкая энергия человека была частью системы, составлявшей тонкую энергию мира, и энергетическое тело человека было не столь автономно, как тело физическое.

- А как можно понять, какая стихия подойдет, например, мне? - спросил Вэньхуа.

Он не думал, что где-то поблизости они найдут место силы, да и сомневался, что места, которым народная молва приписывает особые свойства, часто этими свойствами обладают. Энергия стихии казалась ему более доступной, но он не знал, сможет ли с ней работать. Вэньхуа представил костер и попытался понять, что чувствует по отношению к стихии Огня. На улице и так было довольно жарко, и мысли о пламени казались неприятными. Запах дыма, подброшенный воображением, и вовсе душил. Земля была рядом: а нее опирались ноги, из нее рос грецкий орех, под которым они сидели. Но Вэньхуа не чувствовал, что почва или дерево готовы ему как-то помогать. Земля была пыльной и пересушенной, а за время командировки он наверняка съел и вдохнул несколько килограммов песка. Если бы рядом была река, возможно, её прохлада могла поддержать. А лучше море, на побережье которого легче дышится. Четвертой стихией был Воздух. Вэньхуа прикрыл глаза и постарался представить, как стоит на вершине горы, и ему в лицо дует ветер. Где-то в груди возникло приятное теплое ощущение. Воздух позволял глубже дышать, он давал ощущение легкости. И тут в воображении Вэньхуа среди неба и горных вершин отчетливо возник знакомый образ - парящий ястреб. Этот образ был настолько ярким и неожиданным, что Вэньхуа резко распахнул глаза и посмотрел на Мэйлин.

- Мне кажется, это может быть воздух, - взволнованно сказал он. - И мне везде мерещится этот ястреб, - добавил он, усмехнувшись, чтобы это нелогичное, как ему казалось, волнение прошло.

Мэйлин Юн

- Попробовать все, - предложила Мэйлин. - И какая окажется тебе ближе всех, скорее всего, она и есть твоя стихия.

К этой стихии тянет. Как-то внутренне, что ли. Мэйлин вот боялась воды, поэтому не считала, что когда-нибудь может побороть этот страх настолько, что разовьет в себе магию воды. Потому что сама стихия тоже будет чувствовать ее страх и не идти на контакт. Было проще воспринимать стихии как нечто живое, что могло отозваться, когда ты их зовешь, или наоборот, отвернуться, если ты делаешь что-то не так. Или к земле она не питала никаких теплых чувств, особенно к песку, который набивался в волосы, летел в лицо и противно скрипел на зубах. Мэйлин вообще не понимала магов земли. Ей бы вот в небо, повыше, чтобы разноцветный планер над головой, свистящие потоки ветра вокруг, а она бы парила, наслаждаясь порывистым течением воздуха. Но планер остался в монастыре, и вряд ли Мэйлин когда-нибудь

еще доведется полетать.

Она вдруг ощутила острую тоску по тем временам, когда она могла летать хоть каждый день. Жизнь тогда казалась такой простой. Мэйлин даже вытянула одну руку вперед и поймала пальцами ветерок, нанизав его на пальцы, как колечки - упругие и плотные, а потом пошевелила рукой, отпуская воздух. В горле с непривычки сразу запершило. Нет, надо было с этим заканчивать.

- Тебе он все еще снится? - с любопытством уточнила Мэйлин, когда Вэньхуа снова заговорил о ястребе, о котором он как-то раз ей рассказал. Если он ответит положительно, то его сновидения станут систематическими, а это уже могло наталкивать на определенные мысли. Но Мэйлин пока не хотела говорить об этом Вэньхуа, что его сны могут что-то значить. Они могут ничего не значить, на самом деле, но если она забудет ему сейчас голову еще и этим, то не слишком ли много нового получится на одну единицу времени?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа с любопытством посмотрел на руку Мэйлин, но не понял, что означал её жест. Она спросила о ястребе, и он задумался, как правильно ответить. Сны о птице были очень странными, потому что после них всегда оставался яркий эмоциональный след. Они не беспокоили, наоборот, поддерживали.

- Да, время от времени, - сказал Вэньхуа. - Уже кажется, что этот ястреб - мой давний знакомый.

Птица всегда была одна и та же. у Калшеда был описан случай девушки, которая во время стресса видела во сне дельфинов, но Вэньхуа удивляло, что ястреб запоминался очень четко и был одним и тем же. Во всех снах был один и тот же взгляд, один и тот же окрас, в том числе довольно запоминающиеся перья на хвосте. В Цзынлу он видел птицу с довольно большого расстояния и вряд ли смог бы подробно запомнить, а птица из сна была настолько четким образом, будто он много раз видел этого крылатого хищника наяву.

- Мне кажется странным, что ястреб всегда один и тот же, - добавил Вэньхуа. - Но я могу предположить природу этого образа. В неоянгианском психоанализе это - защитный архетип daemen. По крайней мере, похож по описанию.

Мэйлин Юн

С психоанализом Мэйлин была плохо знакома, потому что область ее знаний лежала несколько в иной от этого плоскости. Поверхностно изучала в университете, но забыла чуть ли не сразу, как только сдала зачет, поэтому сейчас с трудом вспоминала, о чем там шла речь.

- Ты думаешь, он возник как ответ на ранение? - это могло действительно спровоцировать появление внутреннего звериного облика, который теперь рвался наружу и так настойчиво появлялся в снах, набирая свою силу. Но Мэйлин переживала, что сейчас для этого не самое подходящее время - организм Вэньхуа ослаблен, а первое превращение всегда отнимает очень много сил, человек может себе навредить, потому что не умеет контролировать свое животное. Честнее всего

было просто рассказать Вэньхуа. Мэйлин поняла, что попала в тупиковую ситуацию: с одной стороны, она терпеть не могла врать или умалчивать о чем-то важном, с другой, она считала, что правда сейчас не принесет ему никакой пользы. Все происходило слишком быстро, словно ранение открыло какую-то заслонку, через которое торопливо вылезало все то, во что Вэньхуа не верил, что что существовало независимо от его веры, принципов или мировоззрения.

- Ты боишься, что не сможешь вернуться обратно к работе? - наконец дошло до Мэйлин. Она даже не задумывалась о том, что Вэньхуа может это волновать после ранения. Это же не неврология, когда ты теряешь способность пользоваться своими руками, раны, даже огнестрельные, заживают, и люди в большинстве случаев возвращаются к привычному образу жизни, несмотря на ранение. Тем более, что Вэньхуа шел на поправку довольно быстрыми темпами. Сейчас было важно поддерживать этот темп, и его возвращение к нейрохирургии станет всего лишь вопросом времени.

Дин Вэньхуа

- По Калшеду, даэмен возникает в тот момент, когда психика чувствует угрозу. Как ответ на сам факт нападения или на рану, сложно сказать, - ответил Вэньхуа.

А следующий вопрос был сложнее. Потому что страхов было много, и Мэйлин назвала лишь один из них, причем сейчас он не казался основным.

- И этого тоже, - ответил Вэньхуа. - Если я не смогу работать несколько часов подряд вообще или в ближайшее время, мне останется только идти преподавать.

А в его возрасте это было концом карьеры, потому что молодой преподаватель без докторской степени и без практики не мог вести сколько-нибудь долго сколько-нибудь серьезные занятия. И в Хусин не стали бы долго ждать после его возвращения из командировки, если он не сможет работать в прежнем объеме.

- Но больше боюсь, что я не успею восстановиться до того, как мы вернемся в госпиталь. Мы не можем быть здесь до конца командировки. Если мы будем отсиживаться слишком долго, в госпитале могут решить, что мы специально скрываемся. Если мы вернемся до того, как я смогу войти в работу, меня отправят в Пекин одного, - сказал Вэньхуа. - Я думаю, что у нас от силы пара недель, после которых мы должны дать о себе знать в госпитале. А за это время я не восстановлюсь, если не произойдет чудо.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что Вэньхуа боится того же самого, чего боялась и она в свое время - преждевременно и вынужденно закончить карьеру хирурга. Она вдруг почувствовала, что не может сидеть на одном месте, поэтому поднялась и подошла ближе к стволу грецкого дерева.

Они попали в такую ситуацию, где каждое решение, каждый предоставленный им выход казался неправильным. Она прекрасно понимала опасения Вэньхуа насчет госпиталя, но не могла подставлять ни себя, ни Вэньхуа, потому что была одна проблема, которую она не могла обойти - Майк знал. Знал все от и до, и если их

показания начнут расходиться, это вызовет лишние расспросы и подозрения. Против которых у нее не будет никаких доказательств, потому что она не могла всем и каждому рассказывать о своих способностях, какими бы полезными они на самом деле не были.

- Ты восстановишься, - Мэйлин обхватила лицо Вэньхуа двумя руками и посмотрела ему в глаза. - Вэньхуа, после ранения недели не прошло, а ты уже можешь ходить. Пусть с поддержкой и недолго, но ты знаешь много таких случаев, когда после сложной полостной операции человек ходит спустя всего неделю? Разве уже это не чудо?

Иногда даже в цветении простого полевого цветка можно увидеть что-то чудесное, если уметь видеть. Люди придают этому слову "чудо" слишком много значения, превращая его во что-то сверхъестественное. Но она знала, что будет для Вэньхуа настоящим чудом. Если она наконец перебьет свой страх сделать что-то не так и просто потратит пару вечеров на полное восстановление поврежденных тканей. Сначала сердечной, потом легочной, а затем и мышечной. Кожу можно не трогать, с этим Вэньхуа уже справится и самостоятельно. Вся проблема была только в том, чтобы победить свои опасения. Наверное, она просто должна была это сделать. А со всеми последствиями разбираться уже потом.

Дин Вэньхуа

- Чудо, - согласился Вэньхуа, внимательно глядя в глаза Мэйлин. - Я понимаю, что ты сделала невозможное, но если мы хотим вернуться в госпиталь и доработать до конца контракта, нужно сделать что-то еще более невозможное.

Вэньхуа понимал, что так не бывает. Что с наибольшей вероятностью им нужно было прятаться здесь от своих и от чужих еще довольно долго, чтобы он мог показаться на глаза полковнику достаточно восстановившимся, чтобы работать. И просто стоять прямо и держать лицо было мало: нельзя начинать операцию, зная, что в любой момент закружится голова или дрогнет рука. Это уже не вопрос личного глупого героизма и наплевательского отношения к своему здоровью, а прямой путь к тому, чтобы кого-нибудь убить из-за собственной глупости.

- Я надеюсь, что мы выберемся, и все вот это останется только непростым воспоминанием. Но пока не могу придумать, как это произойдет, - сказал Вэньхуа.

Он провел кончиками пальцев по щеке Мэйлин, затем коротко поцеловал её в губы, но быстро отстранился, боясь, что кто-то мог их увидеть.

- Спасибо за все, что ты для меня делаешь.

Мэйлин Юн

Мэйлин зажмурилась от бессилия, вновь чувствуя, что Вэньхуа, может быть и сам того не понимая, опять на нее давит. Однажды она опрометчиво дала ему понять, что владеет врачеванием, и теперь ей казалось, что он ждет от нее этого невозможного, даже если он не озвучивает это вслух. И, более того, словно чувствуя ее неуверенность и сомнение, пытается ее подтолкнуть к единственному выгодному ему решению.

Она высвободилась из рук Вэньхуа и отошла немного назад, восстанавливая между ними дистанцию. Она не говорила хозяевам дома о том, что они женаты, и не считала нужным демонстрировать это сейчас. Она и сама порой об этом забывала. И иногда со стороны могло выглядеть будто они совсем чужие друг другу люди, просто коллеги, которые волею судьбы оказались в одной упряжке.

Было сложно даже для самой себя определить, все ли возможное она делает, или делает все-таки недостаточно. Со всей свойственной Мэйлин склонностью обвинять себя во всех грехах Мэйлин уже начинало казаться, что она могла бы делать действительно больше, выкладываться по-полной, отдавать больше, лишь бы только Вэньхуа поскорее вернулся в норму, и они могли бы покинуть это место, вернуться в госпиталь. И именно это заставило ее окончательно сдаться.

- Если разделить твоё "чудесное" восстановление на три этапа, то справимся за три дня. Сегодня сердце. Завтра легкие. Послезавтра мышцы. Кожу сам восстановишь. Такие темпы тебя устроят? - Мэйлин не чувствовала, что поступает правильно. Но ей всегда было легче уступить, чем спорить.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сразу понял, что если бы сейчас прямо сказал, что не ожидал этого ответа от Мэйлин, она бы его добила и была бы права. Он плохо разбирался в работе с энергией, но даже его поверхностных знаний было достаточно, чтобы понять, что на такие чудеса Мэйлин потратит невероятно много своей энергии. И выглядело это так, что он своим настойчивым нытьем вынуждает её жертвовать своими силами, а то и своим здоровьем, ради его выздоровления. И это Вэньхуа категорически не нравилось.

- Я боюсь, что этим ты навредишь себе, - сказал Вэньхуа.

Он задумался. Мэйлин предлагала вариант, при котором за три дня он восстановится практически полностью. Ценой огромных потерь энергии с её стороны. И вызывая массу вопросов у Майка, который не был хирургом, но не был и дураком. Он ассистировал Мэйлин, когда она зашивала перикард и легкое, и ему нельзя было сказать, что так выглядели просто оцарапанные ребра. И если с ним можно было как-то договориться, Вэньхуа не смог бы объяснить своей совести, что в отношении Мэйлин поступит правильно.

- Давай разделим на большее количество дней, сколько тебе будет нужно, чтобы ты не тратила слишком много энергии, - предложил Вэньхуа. - И я попробую научиться, как восполнять энергию за счет стихии.

Мэйлин Юн

Вэньхуа не нравилось все, что предлагала Мэйлин, и это начинало раздражать. Она пыталась найти хоть какие-то варианты, но то ему было слишком медленно, то слишком быстро. Мэйлин тоже напрягала вся эта ситуация, она тоже волновалась и боялась за здоровье не только Вэньхуа, но и свое собственное, но она не могла сделать хоть еще что-то сверх того, что и так предложила сделать. Человек не может прыгнуть выше своей головы. Даже если бы она хотела, она бы не могла

исцелить Вэньхуа одним только мимолетным касанием, чтобы это не сказалось на ней самой. Мэйлин сердито оглянулась на Вэньхуа от дерева, у которого стояла, пока ничего ему не отвечая.

Она понимала, что злится скорее на ситуацию в целом, чем конкретно на Вэньхуа, хотя его настойчивость порой было сложно выдерживать. Еще Мэйлин злилась на саму себя, что оказалась не в состоянии помочь любимому человеку, когда ему требовалась ее помощь. Одного хирургического вмешательства, даже проведенного в сложных условиях и скорее походившего на огромную удачу, было мало. Вэньхуа был как всегда прав, приводя такие логические доводы, против которых ей было нечего возразить. В такие моменты она начинала чувствовать себя маленькой и глупой девочкой.

- Хорошо, сделаем так, - в итоге снова согласилась Мэйлин. Ей надоел этот спор и она была согласна уже на любой исход. Все всегда получается именно так, как задумывал Вэньхуа. - Сегодня сердце. Потом - все остальное. Я хочу побыть одна. Позовешь Майка, если надоест сидеть, хорошо? - спросила она перед тем, как уйти.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что они не договорились. Просто Мэйлин была готова согласиться на что угодно, лишь бы закончить этот спор. И злилась, но не позволяла себе эту злость явно высказать. Она взяла тайм-аут, как понял Вэньхуа, чтобы не наговорить лишнего. Или не слушать продолжение спора, если ей казалось, что он на нее снова давил, пытаясь навязать собственное мнение. У них бывали такие моменты недопонимания, просто сейчас было крайне неприятно, что такой момент возник в и без того нервной и практически безвыходной ситуации.

Вэньхуа промолчал, лишь кивнул и взглядом проводил девушку. Он пока не стал звать Майка, решив просто посидеть и подумать. Он одновременно чувствовал растерянность и злость. Злость, что все так получилось, когда нет какого-то решения, которое всех устроит, будет для всех безопасным и хотя бы позволит вернуться в прежнюю колею до конца контракта. Что он лично не сделал ничего плохого, чтобы в этой ситуации оказаться. Он не вел отряды на войну, не затевал политические игры, даже не высказывал свое мнение о местных разборках. Его работой было лечить людей, и эту работу он выполнял в лазарете, как и Мэйлин. В итоге он чудом выжил, но чуда не хватило, чтобы он оказался способным работать дальше, а она оказалась с ним в забытой небесами деревне, рискуя остаться одной до конца командировки, если о его ранении узнают в госпитале. И в результате это становилось проблемой Мэйлин и Вэньхуа, а не Чжу сяньшена, пославшего их сюда, Сина цзынли, пославшего сюда именно их, Полковника, одоббившего идею с лазаретом, но не организовавшего вменяемую охрану, и не проблемой тех, кто в итоге стрелял.

Ветер трепал ветви грецкого ореха. и Вэньхуа задумчиво смотрел на шелестящие листья. Он очень хотел бы научиться любым чудесам, которые помогли бы выбраться из этого тупика. Чтобы не вваливать эту ответственность на Мэйлин, которая сделала невозможное уже тогда, когда смогла провести операцию и сохранить ему жизнь. А теперь наверняка воспринимала на свой счет его нытье о том, что ему нужно выздоравливать быстрее.
